

ТРИБУНА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

№9 /215/ ДЕКАБРЬ 2022

tribuna.mosconsrv.ru

ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ

Давно доказано – прослушивание академической музыки благоприятно влияет на работу мозга. Более успешное освоение языков, развитие пространственного и образного мышления, улучшение музыкального слуха – всё это лишь те немногие бонусы, которые несут за собой занятия музыкой с детства. Во многих странах мира давно вошла в обиход практика приобщения человека к академической музыке с самого юного возраста.

Детские образовательные программы в последнее время активно находят себе дорогу на разных концертных и театральных площадках культурных институций России. Московская консерватория не осталась в стороне от этой тенденции – абонемент №52 «Волшебные звуки сказок» направлен на приобщение к миру академической музыки самых маленьких слушателей. 15 мая 2022 года в рамках абонемента в Рахманиновском зале с настоящим аншлагом прошла премьера оперы *Алины Подзоровой «Принцесса и Свинопас»* на сюжет сказки Андерсена (либретто Наталии Кайдановской и Алины Подзоровой).

Алина – не новичок в опере. Все более важным для композитора в последние годы становится театральное направление, хотя ее интерес к «чистой» музыке доказывают дюжина камерных ансамблей и четыре оркестровых партитуры. В её творческом багаже – сотрудничество с Музыкальным театром им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко (опера-драма «Апноэ» в рамках Лаборатории молодых композиторов и драматургов «КОПЕРАция», 2017) и Дягилевским фестивалем (опера-притча «Периодическая система», 2019).

Режиссёром-постановщиком нового спектакля выступила *Мария Фомичёва* (выпускница ГИТИСа, мастерская Г. Исаакяна). Мария знакома с оперной режиссурой не понаслышке: она режиссёр Детского музыкального театра имени Натальи Сац, а совсем недавно стала победительницей V Международного конкурса молодых оперных режиссёров «Нано-опера». В воплощении оперы-сказки приняла участие замечательная команда: оркестр «М.О.Ст» (дирижер – *Ирина Копачёва-Куровская*), вокальный ансамбль «Arielle» (худрук и дирижер – *Эльмира Дадашева*) и солисты *Екатерина Баканова* (Принцесса), *Александра Королёва* (Соловей), *Денис Гулязов* (Принц), *Игорь Витковский* (Рассказчик) и *Кирилл Логинов* (Король).

Новая опера для самых маленьких не так уж миниатюрна: она состоит из четырех действий, которые объединены сквозным развитием, завершающимся хоровым финалом. Автор продемонстрировала умение органично объединить черты разных оперных жанров, показать в развитии мелодическую интонацию, мастерски выстроить музыкальную драматургию. Опера наполнена выразительными мелодиями, которые легко запоминаются и, что называется, оседают в подсознании. Также отчетливо «читается» опора на устоявшиеся оперные формы – арию, ариозо, речитатив. В целом сложилось ощущение, что композитор ориентировалась на стилистику XVII–XVIII веков, и это, несомненно, способствовало легкости восприятия крупной формы столь юной публикой.

Удачным акцентом спектакля стал антураж. Яркие, детализированные костюмы не только завораживали маленьких слушателей, но и усиливали эффект погружения в сказку. События разворачивались и на сцене, и на балконе, и даже в зрительном зале. Решение расширить пространство действия оказалось очень хорошим ходом – ребенку трудно оторвать свой взгляд от актеров, которые находятся буквально на расстоянии вытянутой руки. Возникает ощущение почти физического погружения в сказку – слушатель словно становится участником событий, существуя «внутри» них, действие захватывает буквально со всех сторон. Остаться в стороне было просто невозможно: летящие мыльные пузыри, Король, метаящий тапочки с балкона, Принцесса, шагающая по сцене в обнимку с граммофоном – яркие детали сыпались на зрителя отовсюду. За такие эффектные находки стоит отдельно поблагодарить режиссера-постановщика, которой удалось соблюсти баланс – при изобилии ярких сценических решений и эффектных мизансцен опера не превратилась в шапито, но обзавелась живыми нюансами.

«Принцесса и Свинопас» – «детище» синтеза искусств. Здесь есть и признаки современного иммерсивного спектакля, и пантомима, и балетные вставки, но объединяет все музыка. Композитору и режиссеру удалось сохранить целостность не только общей музыкальной канвы, но и избежать дисбаланса между слышимым и видимым. Это особенно важно, когда работа ориентирована на совсем юную аудиторию – на лицах зрителей читался живой неподдельный интерес, а это самое главное: юную публику не обманешь, все эмоции сразу видны на лице!

Удержать внимание маленького ребенка – задача не из легких, но команде «Принцессы и Свинопаса» это удалось. Именно в детстве закладывается базис, на котором строится личность, поэтому так важно, чтобы первые опыты знакомства с миром высокого искусства были не нудными, скучными и назидательными, а захватывающими и запоминающимися. Интерес является движущей силой для развития в любом возрасте. И если эта движущая сила будет пробуждена, удивительный мир академического искусства станет для ребенка сначала любопытным, затем привлекательным и в итоге комфортным и волнующим опытом сотворчества.

Анастасия Метова,
III курс НКФ, муз. журналистика

Современная музыка

ДВА ВЗГЛЯДА НА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА

29 октября в нижегородском зале «Пакаузы» на концерте фестиваля «Болдинская осень» слушатели повстречались с двумя яркими музыкальными воплощениями пушкинской темы: мировой премьерой музыки Юрия Красавина к одноактному балету «Пиковая дама» и кантатой Леонида Десятникова «Пинежское сказание о дуэли и смерти Пушкина».

Этот фестиваль традиционно проходит в Нижегородском театре оперы и балета имени А.С. Пушкина, ежегодно собирая гостей и участников не только со всей России, но и из-за рубежа. Неподалеку от театра, в 200 км юго-восточнее, в родовом имении Пушкиных, почти 200 лет назад появилась на свет целая россыпь шедевров поэта – его «Маленькие трагедии», «Повести Белкина», стихотворения. Тогда же Пушкин работал над последней главой романа «Евгений Онегин», позже в том же месте родилась и повесть «Пиковая дама».

В этом году центральным событием фестиваля стала написанная совсем недавно, в ковидные годы, музыка к балету «Пиковая дама». В присутствии автора ее с большим азартом и мастерством исполнил оркестр *La Voce Strumentale* под управлением Федора Леднёва, лауреата премии «Золотая маска». Звучание оркестровой сюиты без труда являет зримые и понятные образы пушкинской повести – Германна, которым все более овладевает идея-фикс и сумасшествие, наивной Лизы, их окружения. Оно моделирует конкретные ситуации, вполне обходясь без сценического воплощения, но оставляя пространство для жеста и работы фантазии. В музыке соседствуют изящные вальсы, легкие галопы, медленные лирические сцены с дуэтами оркестровых инструментов, впитавшие все лучшее из балетной музыки XIX века, и прямо противоположные по характеру номера с напористыми синкопированными ритмами а-ля Стравинский. Взаимодействуют полифонические приёмы, мотивное развитие, четко централизованная тональность и жесткие диссонансы, прорывающиеся в ее структуру.

Автор, по его признанию, всячески старался избежать отсылок к опере Чайковского и, похоже, что с этим он справился, хотя совсем без интертекстуальных гиперссылок не обошлось. В конце прозвучали деконструированные вступительные такты Первого фортепианного концерта Чайковского, затем шуточно и зловеще задержалась тема «Польки» из «Детского альбома», перемежаемая беспристрастным «тиканием часов» – похожий отсчет времени завершал сцену перед разлукой Ромео и Джульетты в балете Прокофьева. А вот элементы главной темы своими мелодическими очертаниями навеяли воспоминания о других «роковых» музыкальных темах: из оперы Бизе «Кармен» и Рондо из Первого концерто-гроссо Шнитке. Впрочем, такие аллюзии, намеренные или спонтанные, абсолютно не оставили налета вторичности, они, напротив, лишь инкрустировали произведение.

Первое исполнение красавинской «Пиковой дамы», которое периодически прерывалось зрительскими овациями, заставило с интересом ждать продолжения ее шествия по миру: уже анонсирована постановка в 2023 году балета целиком хореографом Юрием Посоховым в Большом театре России, а также в Нижегородском театре оперы и балета в версии хореографа Максима Петрова.

Вторая часть концерта была отдана произведению, написанному больше четверти века назад, но звучащему даже более экстремально. Кантату исполнили ведущий солист «Геликон-оперы» тенор Игорь Морозов, дискант Виктор Спирич, хоровой коллектив Нижегородского театра и оркестр *La Voce Strumentale* под управлением Федора Леднёва.

Сама текстовая основа (рассказ «Пинежский Пушкин»), будучи псевдонаторным пересказом пушкинской биографии в обработке фольклориста Бориса Шергина, породила «пародию в квадрате»: текст скомпанован из разнородных реплик и цитат, кантата – из пестрых музыкальных образов. В ней в обаятельно-ироничной манере сплелись сказительница с северным говором (в ее роли выступила Майя Балашова), причитающий фольклорный вокальный ансамбль (по крайней мере такой, каким его видят академические музыканты), до абсурда серьезный оперный тенор, выдающий то трагедию в духе Ленского, то советскую эстрадную лирику, и ангельски-потусторонний дискант, сошедший из закулисья аки *deus ex machina* (когда спасти главного героя уже было поздно: он к тому времени успел преставиться, пасть от руки засланного царём побродяги Дантестма!). Исполнители порадовали органичным сочетанием всех составляющих музыкального действия, хотя текст и квази-народная манера пения не всегда давалась хор.

Камерный оркестр, периодически срывающийся в балалаечное пиццикато, дополняла бас-гитара («привет» из последней трети XX века), фортепиано и группа ударных инструментов, в числе которых был даже мультяшный флексафон, определенно несший комическую коннотацию. В заключительных разделах кантаты звучит перезвон колокольчиков – «игрушечный» погребальный перебор, в котором угадывается кода 15-й симфонии Шостаковича, где последний тоже «играл» с отзвуками своих и чужих произведений. И, подумать только, ее от кантаты нашего современника отделяют чуть больше 10 лет!

Музыка, написанная «позавчера» и не озвученная ранее, порой таит в себе опасность получения психологических травм от современного искусства. Организаторы же призывали приобщиться к нему зрителей всех возрастов. И, признаться, при обнаружении в зале до начала концерта детей, явно не имеющих слухового опыта в области современной музыки, черствое сердце музыковеда ёкнуло, а разум хотел

подсказать единственно верный путь – обратно, через буфет, к живописной набережной Стрелки, что виднеется позади сцены, пока не поздно! Но с первыми прозвучавшими нотами страх за подрастающее поколение улетучился. В обоих отделениях ему совершенно ничего не угрожало. Кажется, благотворно сказалась работа обоих композиторов над музыкой к фильмам – ясно ощущалась «саундтрековость» словаря музыкальных приемов и инструментальных решений. Кроме того, погрузиться в атмосферу кантаты во второй части концерта помогло световое оформление, окрашивавшее сцену разными цветами в соответствии с сюжетными поворотами; ещё немного – и концерт бы стал мультимедийным, а потому еще более доступным каждому.

Так по-разному, с легкой улыбкой, но с почтением к «книгам сказателя», интерпретируется образ и творчество Пушкина в современной музыкальной культуре. И похоже, что люди искусства еще не раз к нему обратятся: «Сотворена река, она все течет – как Пушкин».

Жанна Савицкая,
аспирантка НКФ, музыковедение

Современная музыка

ГРОМКО ЗВУЧАЩАЯ ТИШИНА
И МУЗЫКА ЛЕГКИХ ШОРОХОВ

Словосочетание «великие композиторы» сегодня звучит, как правило, о композиторах прошлого – Бахе, Моцарте и т. д. Видимо, время великих и вправду прошло, а вот выдающиеся пока остались. Итальянский авангардист Сальваторе Шаррино вправе претендовать на этот статус. В Московской консерватории 75-летие композитора не осталось незамеченным: по поводу его юбилея прошли открытая лекция и концерт из произведений автора в Рахманиновском зале.

«Слушать муху ухом слона» – так организаторы назвали будущую лекцию в пресс-релизе события: «Его музыка сплетена из легких шорохов и хрупких ползунков, находящихся на грани возможностей человеческого восприятия. Концентрация на тишине и еле уловимых интонациях, которые рождаются внутри нее, – главное для композитора».

Вопрос «откуда ещё можно извлечь музыку?» во второй половине XX века встал особенно остро. Шаррино оказался одним из тех, кто смог расслышать её там, где никто другой не смог. Поговорить о стиле композитора и его взглядах на перспективы развития музыкального процесса в Конференц-зал консерватории пригласили Светлану Лаврову – автора монографии о творчестве Шаррино, доктора искусствоведения, проректора по научной работе и развитию Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой (Санкт-Петербург).

Специалист рассказала об отношении Шаррино к звуку, как таковому, к системе нотации, методу использования специфических предкомпозиционных планов – *carte da suono* (дословно с ит. «звуковая карта»). Интересно, что Шаррино прибегнул к переизложению таким образом и хорошо известных классических произведений. Зачем ему это понадобилось? Для выявления общемузыкальных закономерностей, сближающих Бетховена и произведения авангардистов. Автор пары книг и множества статей о музыке, Шаррино открыто указал на основы своей индивидуальной концепции: натурализм вместо структурализма (условно – «подражание» музыкальных процессов природным), иррациональное восприятие в пику рациональному, изменение традиционных слушательских ожиданий, антинарративность и т. д. Не чужды ему и эстетические параллели с современниками, например, с творениями художника Альберто Бурри. «*Ottaggio a Burri*» для флейты, бас-кларнета и скрипки (1995) вскоре прозвучало в ходе концерта.

Попасть на лекцию мог любой желающий, стоило только зарегистрироваться, но несмотря на несколько незнакомых лиц в целом аудитория собралась традиционная: сотрудники и аспиранты кафедры современной музыки, студенты, интересующиеся музыкальным авангардом, несколько педагогов консерватории. В частности, присутствовали проректор по научной работе, профессор К.В. Зенкин, доцент Ф.М. Софронов, доцент О.Е. Бочихина, аспирант и редактор сайта о новой музыке *Stravinsky.online* А. Игубнова. Велась видеозапись лекции – возможно, вскоре все желающие смогут постфактум «побывать» на творческой встрече.

В начале концерта, перед появлением на сцене солистов ансамбля «Студия новой музыки», была озвучена просьба не аплодировать в перерывах между произведениями. Создать единое, цельное, непрерывное музыкальное пространство – вот цель этого концерта. Не нарушить тишину, музыку, сотканную из неё, порой задача не из лёгких. Но в этот вечер в Рахманиновском зале действительно можно было услышать и падающее перо. Аншлага не было, что к лучшему – затемнённое пространство камерного зала, вдруг показалось гораздо больше, воздушнее, а звук и тени заиграли на кружевной лепнине.

В программе были представлены произведения разных лет, от более ранних *Квинтеттино №1* для кларнета и струнных (1976), *Ai limiti della notte* для виолончели соло (1979), *Introduzione all'oscuro* для 12 инструментов (1981) до *Archeologia del telefono* для ансамбля (2005). В исполнении Наталии Черкасовой также прозвучала остроумная музыкальная шутка Шаррино – *Anamorfofi* для фортепиано (1980), в которой «Игра воды» М. Равеля сочетается с мелодией джазовой песни «*Singing in the rain*».

Ярким примером экспериментов Шаррино со слушательским восприятием стали *L'orologio di Bergson* для флейты соло (1999). «*Часы Бергсона*» – это обращение композитора к ключевым понятиям философии Анри Бергсона – времени и длительности. Острые, пронзительные словно лезвие звуки флейты Марины Рубинштейн заставляли одновременно вздрагивать и вслушиваться. Вот оно, то самое изменение восприятия – кто имеет уши слышать, да слышит! Завершили концерт знаменитые мадригалы К. Джезуальдо, мастерски инструментованные Шаррино и вошедшие в опус под названием *Le voci sottovetro* (1998) («Голоса за стеклом»).

Аплодисменты внезапно вернули ощущение реальности. Казалось, что сначала зал разделился на две части: одна шумно благодарила исполнителей, а другую застали врасплох: «Неужели тишине конец?»

Музыка Сальваторе Шаррино способна не просто погрузить слушателя в ощутимо иное пространство, изменить его восприятие времени, но она проникает в самого человека, заставляет его прислушаться к своему дыханию, к тончайшим изменениям вокруг. Это ли не самый ценный опыт? Вечер закончился в том же зале, в котором и начался, но люди из него вышли уже другие – не менее шумные, но очарованные тишиной.

Творческий портрет

ТАЛАНТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК ТАЛАНТЛИВ ВО ВСЕМ

Вот уже 23 года крутятся жернова группы «Мельница», производя лучшие образцы фолк-рока, и не только... Первое выступление коллектива состоялось 15 октября 1999 года. С того дня не раз обновлялись его участники, трансформировалось звучание песен, но сердце «Мельницы» неизменно заставляет биться в такт сердца тысячи поклонников ее бессменный лидер – вокалистка и автор песен *Наталья О'Шей*.

Наталья, как настоящая волчица, является вожаком мужского состава музыкантов, который сегодня представляют *Алексей Кожанов, Дмитрий Фролов, Сергей Вишняков и Дмитрий Каргин*. Известная также как Хелависа, по своему сольному

проекту, и как участница фолк-групп «Clann Iir» и «Romanesque» (а также дуэта «36 и 6»), она в своих творческих изысканиях хитро переплетает в красивое звуковое кружево средневековый колорит и современность, фольклор, рок, джазовые ноты, авторскую песню, ренессансный блюз, кантри, электронику, поп-культуру в ее лучшем проявлении и многое другое.

На пластинке «Мельницы» «Зов крови» гармонично соседствуют рок-баллада «Полнолуние», повествовательная и будто пришедшая из глубины веков «Сказка о дьяволе», танцевальная колыбельная «Белая кошка», близкая русскому фольклору «Травушка», окрашенная латиноамериканским звучанием «Лента в волосах» и трек «Сестра» с сумасшедшими ритмами фанка и флейтой, не уступающей в своем соло саксофону. При этом песни воспринимаются в едином стилевом потоке без какого-либо намека на эклектику.

Такое сочетание невозможно без магии, недаром псевдоним Хелависа отсылает нас к созданному Обри Бердслеем для книги «Смерть Артура» изображению ведьмы, с которой отмечается невероятное внешнее сходство Натальи. Не иначе как волшебством можно объяснить и феноменальную разносторонность ее личности.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Наша героиня не только обладательница пленительного голоса, композиторского и поэтического дара, музыкант, мастерски управляющийся с арфой, гитарой и фортепиано, но и писатель. В своих песнях она создает целые планеты, детально продуманные миры, и некоторые из них продолжают свое развитие на страницах ее книг. Так случилось с альбомами «Люцифераза» и «Ангелофрения», которые повлекли за собой одноименные литературные работы.

В то же время Наталья кандидат филологических наук, лингвист, специалист по кельтским языкам, культуре и фольклору ирландских народов, настоящий полиглот. Закончив МГУ, она более 10 лет преподавала в своей альма-матер и занималась научной деятельностью, параллельно успешно покоря музыкальный олимп. Нельзя оставить в стороне и ее дизайнерское увлечение. С 2008-го по 2016-й активно она занималась созданием одежды и аксессуаров, руководя мастерской моды «Mitzi Dupree». Одно из выступлений Хелависы было совмещено с дефиле моделей, одетых в платья, созданные по ее эскизам. Всегда впечатляют и продуманные ею концертные образы музыкантов «Мельницы».

Еще будучи студенткой, Наталья принимала активное участие в ролевых играх и исторических реконструкциях, на которых выступала как средневековый менестрель с именем «Хеледис», в переводе означающим «Ледяная дева», что весьма ей соответствовало. За любовь к синему цвету и перьям в волосах одноклассники звали Наташу Зимородком. А спустя время Наталья перевоплотилась в менестреля и в реальности, благодаря странствующему образу жизни. Большую часть времени она проводит на гастролях или в путешествиях, вдобавок часто меняет страны проживания по долгу службы мужа-дипломата.

Псевдонимы певицы отражают одну из сторон ее личности. Но все «персонажи», скрывающиеся за ними, – одно целое, не противоречащее друг другу. Поэтому и Хелависа, будучи самостоятельным проектом, существует неразрывно с «Мельницей».

Огонек популярности «Мельницы» начал разгораться на выступлениях коллектива в небольших питерских и московских клубах. В 2003 году группа выпустила первый альбом «Дорога сна». Но настоящую славу «Мельнице» принесла песня «Ночная кобыла» с диска «Перевал». Она возглавила хит-парад Нашего радио «Чартова дюжина» и продержалась в нем 22 недели. С тех пор группа стала неотъемлемой частью звучания радиостанции.

Новая волна популярности пришла с пластинкой «Зов крови». «Мельница» начала гастролировать по всей России, став неотъемлемым участником крупных фестивалей. В то же время возник и сольный проект Натальи «Хелависа», который представляет собой сочетание кельтского фолка и авторской песни в акустической аранжировке. Родство с авторской песней подтверждается каверами, сделанными певицей на песни В. Высоцкого. В творческом багаже Хелависы насчитывается три крупные пластинки: «Леопард в городе», «Новые ботинки» и «Люцифераза».

В 2009 году вышел четвертый альбом «Мельницы» – «Дикие травы». Его концертная презентация собрала Олимпийский. Диск интересен своим разнообразным инструментальным наполнением: помимо характерных для группы арфы, ударных, гитар, струнных и флейты, здесь можно услышать орган Хаммонда, электроскрипку и диджериду (духовой инструмент аборигенов Австралии).

Далее появились пластинки «Ангелофрения», «Алхимия», «Химера» и «Манускрипт». Помимо этих работ группой выпущено еще множество синглов, *mini* и *live*-альбомов, сборников, винилов и клипов. Отдельная категория искусства – обложки дисков «Мельницы» и «Хелависы», которые представляют собой небольшие изобразительные шедевры, красочно передающие фантастический мир песен. Например, на альбоме «Манускрипт» можно увидеть участников группы в образах животных.

Путь «Мельницы» начался в 90-е годы, когда созрело не просто направление, а целая философия русского рока, что безусловно отразилось на ее творчестве. Однако рок был воспринят музыкантами в его более раннем проявлении. Неслучаен целый ряд совместных выступлений Натальи с метрами рок-сцены: группами «Калинов мост», «Ария», «Пикник».

Фольклор в свою очередь проявляется в творчестве коллектива не совсем однозначно. Этническое предстает как собирательный образ, симбиоз различных национальных культур, своего рода метис. Песни погружают в мир «поверьев диких трав», рыцарей, драконов, кораблей, морей и гор, дают почувствовать вкус верескового меда и вина из серебряных кубков, аромат свободы, скачку в дальнем пути, ветер в волосах и иней на челе. Однако за поэтичными образами и дымкой старины всегда скрывается как вечность, так и современность.

Сама основательница группы использует термин «историческая поэтика» и в одном из интервью расставляет все точки над *i*: «На «Мельницу» вешают ярлык «кельтская группа», а это совершенно не так. Мы не играем кельтскую музыку. В моих текстах нет каких-то условно кельтских персонажей. То, что в университете я занималась ирландским языком и долгое время преподавала кельтскую филологию, не имеет к моему творчеству ни малейшего отношения». Кельтское звучание характерно для проекта «Clann Iir», участницей которого была Наталья.

Хоть «Мельницу», обобщая, и относят к фолк-року, ее творения принадлежат к более многогранному течению. По словам лидера, группа не ставит себе узких рамок и направлений, стиль коллектива настолько самобытен и узнаваем, что его вполне можно назвать стилем «Мельницы». Конечно, он не возник из неоткуда. В русском фолк-роке уже были такие имена как, например, Инна Желанная, Ольга Арефьева. Но «Мельница» зазвучала совсем по-новому, по-своему. И, естественно, не обошлась без последователей, появились коллективы Канцлер Ги, Марко Поло, Wallace band, Сны Саламандры и многие другие.

А что сегодня? Хочется отметить, что 23 года – внушительный срок для существования группы. До такой цифры доходят только избранные коллективы. И что впечатляет в случае с «Мельницей» – она, не изменяя себе, не перестает удивлять слушателей, сохраняет современность звучания и до сих пор набирает популярность. Группа активно гастролирует, радуя поклонников живыми выступлениями высочайшего уровня.

В данный момент и по 17 апреля «Мельница» находится в туре по всей России. В его рамках она традиционно поздравит своих фанатов со светлым зимним праздником, в этом году – программой «Сердце Ястреба. Рождество». Выступления в Санкт-Петербурге и в Москве состоятся 6 и 20 января. А если вам не терпится погрузиться в атмосферу волшебства до новогодних торжеств, можно прочесть «Сказки, рассказанные в октябре», написанные Натальей. Не зря говорят, что талантливый человек талантлив во всем.

Анастасия Степанова,
IV курс НКФ, музыковедение

НОВОЕ ИМЯ

«Я не боюсь делать что-то неидеально...»

В полюбившемся столичной публике зале Моспродюсер 6 октября прошел долгожданный и несколько раз отложенный первый сольный концерт *Карины Купер*. Артистка академии *Grammy*, четвертьфиналистка десятого сезона программы «Голос» на Первом канале, певица и автора песен, вокальный коуч, специалистка по биофонике и повелительница западной мелизматики – ею можно восхищаться, можно критиковать, обожать и спорить, но не заметить ее невозможно.

Концерт ждали ещё 6 апреля, но по известным причинам Карине, с 2008 года обитающей в Соединённых Штатах, пришлось отменить поездку. Грандиозное шоу с красочными графическими проекциями и фрагментами клипов, приглашёнными артистами и модной хореографией, кропотливо собраное ещё к первому сроку, несомненно, смотрелось зрелым и качественным.

Карина начинала сольную карьеру под псевдонимом *Cooper Phillip* в Лос-Анджелесе в далеком 2012 году. Самостоятельно продюсировала авторские треки и клипы в международной сети. Музыкальные видео певицы набирали миллионы просмотров на *YouTube*. Так, трогательная «*Thank You Heartbreak*», вышедшая в сентябре 2019-го, за первые недели набрала 1,5 миллиона просмотров, а опубликованная в январе 2021 года «*Head Over Heels*» привлекла и зажгла сердца 4,5 миллионов слушателей.

Для исполнительницы московский концерт был первым и невероятно волнующим опытом сольного авторского вечера на большой сцене в родной стране: «*У меня никогда не было с Москвой связи, я не чувствовала, что принадлежу этому месту, а сейчас это ощущение есть. Это место моей силы, здесь мне хочется писать, появляются творческие замыслы, проекты. Там, в Америке – красивая картинка, я там другая. Я, безусловно, влилась в американскую среду, менталитет, я считаю себя американкой, но в России мне сейчас даже дышится легче. Наверное, после «Голоса» это произошло.*»

Летом 2021 года Карина решила принять участие в юбилейном сезоне программы «Голос», чтобы расширить российскую слушательскую аудиторию. Выбрав для слепых прослушиваний композицию Уитни Хьюстон «*Saving All My Love*» певица развернула кресла двух мэтров – Леонида Агутина и Александра Градского. Леонид Николаевич сразу признал, что артистка будет в команде «лучшим женским вокалом», но, тем не менее, на этапе «Нокаут», где артистка представила песню Хьюстон «*I'm Your Baby Tonight*» в необычной авторской аранжировке, предпочел ей «непобедимого» Вячеслава Явкина. В четвертьфинале проекта Карина филигранно и величественно исполнила сложнейшую песню из репертуара Мэрайи Кэри «*Hero*» под флагом команды Александра Борисовича Градского, приютившей ее, но трагически осиротевшей.

Главное, что дало Карине участие в проекте – это преодоление страха сцены и внутренних блоков. Именно благодаря «Голосу» она поняла, что даже в стрессовой ситуации остается профессионалом и может вынести на сцену свой эмоциональный и технический максимум. После участия в российском «Голосе» на цифровых площадках одна за другой стали появляться новинки Карины на русском языке, стремительно завоевывающие популярность в молодежной аудитории.

Ее стремительный музыкальный рост во многом связан с тем, что она всегда пела много редкой музыки. Ей было неинтересно петь то, что пели другие. Она самостоятельно разучивала материал и показывала педагогам. К тщательному отбору «питательной музыкальной среды» и хорошему вкусу ее приучали дома – раз в месяц выдавали деньги всего на одну пластинку. В магазине девочка должна была выбрать самую

лучшую, единственную. Так, одними из любимых винилов стали записи Барбары Стрейзанд и Чаки Хан с лондонским симфоническим оркестром.

Карине всегда везло с учителями. Строгая мама-скрипачка воспитывала будущую певицу одна. Девочка окончила музыкальную школу по классу фортепиано и арфы, занималась классической хореографией, а всё свободное время проводила в театральном закулисье и оркестровой яме. Закончив два курса в Саратовском колледже по специальности эстрадно-джазовый вокал в классе Н.Р. Лавриненко, затем в Москве, попав «под крыло» потрясающего музыканта О.М. Слепцова (ВИА «Самцветы»), она стала абсолютной сенсацией. Живая, игривая манера, теплый узнаваемый тембр и свободный летящий звук – черты, проявившиеся уже в начале карьеры.

Первые годы в Америке были самыми трудными – ночные выступления в нью-йоркских барах, постоянная работа с популярным эстрадным репертуаром тяготили, но давали возможность обеспечивать себя, учить язык и совершенствовать вокальную технику у педагога Анк Ра (американский певец и коуч индийского происхождения). Карина всегда умела и любила учиться, поэтому использовала любые возможности попасть к звездным педагогам – Нику Куперу (педагогу Бейонсе и Селин Дион), Эми Чапман и Стиви Мэйки.

С 2017 года Карина начала преподавать сама и со временем осознала это как свою миссию. К ней постоянно обращаются участники телевизионных вокальных проектов («Голос», «Голос-дети», «Ну-ка все вместе») и действующие звезды российской эстрады (Полина Гагарина, Зара, ELMAN, NAZIMA, AMCHI).

В 2018 году после десятилетнего перерыва, Карина отправилась в концертную поездку по России и Европе и, заодно, провела свой первый групповой мастер-класс по мелизматике и развитию диапазона. Первыми городами, которые приняли Карину, стали Москва, Киев, Лондон, Рига, Лимассол и Тель-Авив. С 2019 года певица объехала почти все крупные города России, делаясь своими знаниями и методикой, а также обучила и сертифицировала ряд профессиональных вокальных педагогов.

Особенность педагогического метода Карины состоит в комплексном подходе к пению, поведению на сцене, раскрытию физических и эмоциональных возможностей каждого артиста. Через телесные практики,

НОВОЕ ИМЯ

остеопатические приемы Карина снимает зажимы и ведёт к естественному, свободному звукоизвлечению, раскрывая индивидуальные черты, «изюминку» исполнителя. Она постоянно совершенствуется и обновляет свои знания, проходит тренинги, знакомится с разными школами, в том числе проходила ступени *Estill voice training*, который с каждым годом становится все более популярной методикой во всем мире.

Интерес к физиологическим процессам, связанным с дыханием и работой голосового аппарата возник у Карины рано. С детства страдая от бронхиальной астмы и безумно мечтая о вокальной карьере она понимала, что ей всеми правдами и неправдами необходимо преодолеть этот недуг. Так в 2008 году певица попала на сеанс к Петру Терентьевичу Гончаруку – автору «Биофоники», методики фонационного дыхания. Именно Гончарук показал ей, что если научиться управлять дыханием, можно получить ключ ко всем функциям организма, так как при работе с дыханием происходит коррекция жизнедеятельности организма на всех уровнях. Спустя десятилетие Карина стала наследницей методики Петра Терентьевича, получила права на издание и распространение его книги и на данный момент является главным амбассадором биофоники в мире.

Это название носит и вокальная онлайн-школа Карины Купер. Первые цифровые проекты Карина, как и многие, запустила в период пандемии Covid-19. Музыканты со всего мира получили возможность совершенствовать свою мелизматику с ее вокальными марафонами. Участники делились своими успехами в интернете, радуя подписчиков извилистыми *reefs and runs* – виртуозными пассажами и скольжениями голоса. Позднее возникла идея систематизировать и выстроить полный курс онлайн-обучения и кураторства, оформив как вокальную школу *Biophonics*. На данный момент марафоны прошло более 7 тысяч вокалистов от мала до велика, а к онлайн-школе присоединилось около 2 тысяч исполнителей.

Как результат педагогической деятельности с 2019 года начали выходить методические пособия Купер. Учебники и сборники упражнений принципиально написаны простым языком – ими могут пользоваться не только профессиональные вокалисты с образованием, но и музыканты-любители. Вступительные статьи и комментарии к нотным примерам подробно раскрывают секреты вокальной механики и особенности музыкального языка, лада и интервалики. Стоит отметить также современный и очень «личный» подход к иллюстрированию материала – все образцы упражнений Карина показывает голосом и сопровождает аккомпанементом.

Сама артистка уверена, что голос – не божественный дар и не идеальный инструмент. Она предупреждает, что не стоит даже стремиться к идеальности. В звуке всегда должна оставаться «живая нота», недостаток, который воспринимается как нечто чувственное.

В данный момент певица размышляет о крупном релизе – около 20 неопубликованных треков могут составить альбом. По словам певицы синглом станет «*Walk a mile*» – автобиографическая песня о преодолении сложностей, о мечте, ради которой нужно двигаться, не обращая внимания на преграды, предрассудки и пересуды тех, кто «не прошел и шага твоего пути».

В заключение блиц-интервью:

– **Карина, на каком языке ты думаешь?**

– На русском, конечно! Я вообще очень патриотична последнее время, меня это пугает.

– **Как можно охарактеризовать стиль, в котором ты поешь?**

– *Urban pop* или *R'n'B pop*

– **Ты бы хотела что-то изменить в своей жизни?**

– Я бы хотела быть стройнее, зарабатывать больше денег, путешествовать, меньше конфликтовать и уметь договариваться, понимать людей, которые не умеют мириться.

– **А если бы был шанс изменить что-то из прошлого?**

– Я часто чувствую, что потеряла много времени на сомнения в себе. Жалею о своей нерешительности, подавлении желаний. Например, я очень давно хотела заниматься танцами, а начала постоянно заниматься только недавно. Из-за перфекционизма и ожиданий семьи я не позволяла себе даже попробовать что-то. Сейчас я не боюсь быть смешной, делать что-то неидеально...

Аглая Наумова,
IV курс НКФ, музыковедение

ЕДИНСТВЕННЫЙ И НЕПОВТОРИМЫЙ

В 1987 году, на экраны вышел фильм американского кинорежиссера Брайана де Пальмы в жанре детективной драмы с ярким названием – «Неприкасаемые» (англ. *The Untouchables*). Не менее яркой является и судьба фильма, получившего ряд знаковых наград в разных номинациях. «Лучшая музыка к фильму», «Лучший альбом на основе саундтрека к фильму», просто «Лучшая музыка» – все эти награды и номинации стали результатом сотрудничества де Пальмы с гениальным итальянцем Эннио Морриконе (1928–2020).

Кинолента собрала разнородные отзывы: с одной стороны, критики отмечали актуальность гангстерской темы и организованной преступности американских 1930-х, проработанность фона и стиля картины, блестящий набор актеров (Шон Коннери, Роберт Де Ниро, Кевин Костнер). С другой, находили сюжет слабым, непродуманным, персонажей однобокими, а концовку затянутой. Передать атмосферу времени деятельности знаменитого Аль Капоне режиссеру хоть и удалось, но не в той мере, чтобы считать фильм гениальным достижением кинематографического искусства XX века. Однако, выигрышной в нем оказалась музыка Эннио Морриконе.

Морриконе ушел из земного мира уже более двух лет назад, но память о нем жива, целостна, «неприкосновенна». Музыка появилась в его жизни рано. Он также быстро осознал, что она, как позже выразился, «может утешить, особенно людей с чувствительной душой, которые еще не научились чувствовать, сострадать, переживать, не стали циниками». Такой путь к людям он прокладывал через свое искусство.

Отец-музыкант, запрещавший играть в бинго или карты на осенних каникулах в угоду занятиям музыкой. Засыпавший за игрой на трубе мальчик, в возрасте 10 лет разорвавший в клочья свои первые пьески для двух охотничьих рожков. Затем консерватория Святой Чечилии в Риме, «любимое» сольфеджио, и, наконец, дипломы профессионального трубача и композитора. Творческие скитания, пробы пера на обработках музыки для радио и телешоу, ночные подработки в не самых гламурных местах итальянской столицы, игра на трубе «за пригоршню долларов», чтобы скудно поужинать – вещи уже менее приятные. Знаковый момент – кинематограф, 1961 год. Именно тогда в жизни будущего знаменитого кино-композитора произошли радикальные изменения.

Кинематограф жил рядом с Морриконе с довольно-таки ранних лет. «Мои первые воспоминания связаны с кино. Я люблю кино, помимо музыки, конечно. В моей юности кинотеатры показывали два фильма в день. Я смотрел оба», – вспоминал он. Неудивительно, что приложить руку к популярнейшим в 1960–70-е годы в Италии «спагетти-вестернам» оказалось для композитора заманчивым предложением. Сперва Серджио Леоне, а затем и Джузеппе Торнаторе, Дарио Ардженто, Бернардо Бертолуччи, Квентин Тарантино, Брайан Де Пальма, Пьер Паоло Пазолини, Джон Хьюстон, Дон Сигел, Майк Николс, Терренс Малик – огромный список именитых режиссеров разных стран, с которыми Морриконе начал вести сотрудничество как автор саундтреков к фильмам. В итоге: шесть номинаций на «Оскар», статуетка «за выдающийся вклад в кинематограф» (2007) и множество других наград, включая премии от BAFTA и «Золотого глобуса».

За карьеру длительностью практически в 60 лет, Морриконе создал музыку к доброй сотне фильмов, в том числе российских. Еще в 1969 году совместно с Александром Зацепиным он написал музыку к советско-британско-итальянскому фильму Михаила Калатозова «Красная палатка», а затем – к фильму «72 метра» (2004) о наших подводниках. Режиссер картины Владимир Хотиненко вспоминает: «Это был умный и талантливый человек с чувством юмора. Мы не просто вместе работали, но и дружили немножко семьями. <...> Морриконе очень потрясла история с подводной лодкой „Курск“, и он во многом писал специально для погибших ребят-подводников».

Морриконе был обычным человеком, которого можно назвать примерным семьянином и верным мужем. Мастерски играл в шахматы, воспитывал детей и практически никогда не покидал Рим на долгий срок. Даже обладал своего рода странностями: по рассказу сына, Андреа Морриконе, не мог выносить лиловый цвет, живые лилии и число «17». Из-за этого однажды не повезло и репортеру, явившемуся на интервью в сиреновом пиджаке, и русским (Морриконе сотрудничал с продюсерским центром Артура Шачнева), вручившим первый контракт с маэстро в папке фиолетового цвета. Однако, для многих людей Эннио Морриконе стал одной из самых грандиозных личностей искусства XX века. О нем говорили и продолжают говорить, вспоминать, выносить оценки, ругать, но чаще всего хвалить.

«Он – легенда. Работать с Эннио Морриконе – это как получить награду», – говорил

Дарио Ардженто (итальянский кинорежиссер, сценарист, продюсер и композитор). Морриконе действительно чутко улавливал атмосферу будущего фильма, играл со стилями и эпохами, языками, в совершенстве владел приемами и оркестровыми техниками, но самое главное – он обладал даром лирического высказывания. Его миссия – не в спасительной силе элитарного искусства звуков, доступного избранным. Его миссия – трогать, волновать, доходить до сердец обычных людей.

Вспоминая о Морриконе, продюсер Любовь Глазкова, организовывавшая неоднократные гастроли итальянца в Россию, рассказывает об его усилившейся к старости интровертности и флегматичности. К примеру, каждое утро он сорок минут рассказывал туда-сюда по своей квартире, прежде чем приступить к работе. Рано ложился и вставал, много гулял и перестал пить крепкий алкоголь. Он все также мало общался и говорил о своих чувствах. И каждый раз, приезжая в Москву, «никак не мог понять этих русских»...

Последний фильм композитора вышел за четыре года до его кончины – это мечтательная кинолента «Двое во вселенной» режиссера Джузеппе Торнаторе. Он так и не успел прийти к «абсолютной музыке», зато в кинематографической вселенной остался единственным и неповторимым.

Мария Чилимова
IV курс НКФ, музыковедение